

Я подняла на него глаза.

- Ты ведь знаешь всю историю, верно?

Я услышал от него нечто похожее на вздох.

- Да, во всех грязных подробностях.

- Ты винишь меня?

- ...Нет, - ответил он. - Но я думаю, именно поэтому всё это... это произошло. Нам ничего не рассказали о её смерти, и Виста... Думаю, она просто хотела найти виноватого. Кто-то, на кого она может разозлиться. Без какой-либо отдушины или какого-либо официального заявления от больших шишек...

- Я стала лучшей мишенью, - заключила я.

- Добавь яблочко на голову и стала бы идеальной.

Я почувствовала, как мои губы против воли дернулись, но к тому времени, когда я бросила на него плоский взгляд, я уже овладела собой.

- Ауч, - сказал он. - Трудная аудитория. Мне придется отказаться от своего статуса смешного парня, если не смогу вызвать смех еще раз.

...Деннис, кажется, неплохим парнем. У него есть эта... Я не знаю, как это описать. Аура? Эффект? Если Оружейник благородный и героический человек, этаким стойким, твердо противостоящий тьме, то Деннис приятный и приземленный. С ним легко разговаривать. Такой парень, который может поднять тебе настроение одной-двумя шутками, даже если вы идёте на верную смерть.

- Нет. Я не виню её, - пояснила я. - Конечно, это было бы легко сделать. Особенно просто после Софии... Представить остальных Стражей такими же было бы очень просто. Но я не буду, потому что это неправильно. Герои так не поступают. Быть героем - значит делать то, что правильно, всегда, даже когда, особенно когда это трудно. Так что я её не виню. Я не виню тебя. Я не в восторге от этого, но... Она не знала. - Я посмотрела на него. - Ты не знал. Грехи Софии - это её собственные грехи. И я не стану ненавидеть людей из-за того, что они не осознают масштабов.

Он на мгновение замолчал, потом покачал головой и рассмеялся.

- Ох, блин, - сказал он. - Тыставляешь нас в плохом свете, знаешь?

Я не знала, уверен, как на это реагировать.

- Я... извини?

- За что? - спросил он. - Черт возьми, в Протекторате, вероятно, есть несколько героев, которые могли бы у тебя поучиться. Чёрт, они могли бы нанять тебя в качестве мотивационного оратора.

Я почувствовала, что мои щеки начинают гореть, потому что это было довольно лестно. Я не знала, соответствовало ли это истине, но это определенно льстило.

Он снова покачала головой.

- Хорошо. Я ненавижу уходить не договорив, но Мисс Сви—эм, директор Пиггот захочет выслушать мой отчет. Увидимся в понедельник?

- В понедельник? - растерянно спросила я.

- В школе, - уточнил он. - Ты знаешь. В штатской одежде?

- Ох, - сказала я. - Верно. Да. Школа. Потому что мы оба ходим в Аркадию.

Заткнись, пока всё не испортила, Тейлор.

- Позже! - сказал он, помахав рукой, и когда я тоже подняла руку, он повернулся и ушел.

Итак, Деннис это Стояк, да? Не могу сказать, что я предвидела это. Но, полагаю, в этом действительно есть смысл. Та чепуха, что он наговорил во время ланча, теперь определенно имела гораздо больше смысла. Станные вещи, которые он говорил, акцент на моем кейп-личности и слухах, связанных с этим... Да, оглядываясь назад, я понимаю, что кое-что из этого можно было бы воспринять как предупреждение о грядущем нападении Висты.

Впрочем, только задним числом. Даже если бы я с самого начала знала, что он Стояк, я не думаю, что его намеки стали бы понятнее. Каким бы замечательным парнем он ни казался, и независимо от того, насколько сильно он мне нравился, Деннис определенно довольно плох в шпионских штучках и уловках.

Он прав, из него получился бы ужасный Джеймс Бонд.

Я не уверена, что это имело бы значение, если бы я знал. Что бы я сделала, позвонил Оружейнику и потребовала, чтобы он всё отменил? Как будто это сработало бы. Независимо от того, насколько я сильна или что я сделала до сих пор, я все еще новичок в плане геройства, и Оружейник не только ветеран, он также не обязан меня слушаться. Он был бы совершенно в своем праве послать меня лесом.

И я также не могла прийти заранее или спланировать что-то, чтобы справиться со всем этим. Многие из средств заклинателей, способных справиться с силой Вистой, требовало предварительной подготовки — обычно порядка нескольких часов или дней, что было вообще неосуществимо, пока я сидела в классе, — и если бы я просто вытащила Медею и использовала заклинание, чтобы удержать их в место, ну, здесь свои нюансы, а именно, Эми, которой, вероятно, было бы не очень весело наблюдать, как я удерживаю её сестру и двух Стражей на месте с помощью заклинания.

Случайно в этот момент я подняла глаза и посмотрел через дорогу, и в то же время Эми обернулась и посмотрела в мою сторону. Наши глаза встретились, что-то промелькнуло между нами, и предчувствие холодного ужаса камнем упало у меня в животе.

Она повернулась обратно к человеку, с которым разговаривала, но её глаза не отрывались от моих, и после прощального замечания парамедику, или врачу скорой помощи, или кем бы он там ни был, она снова повернулась в мою сторону.

- Тебя посетят три призрака, - пробормотала я себе под нос, пораженная внезапным чувством юмора.

Делает ли это меня Скруджем? Потому что я не думаю, что это действительно подходит.

На последних метрах она остановилась и на мгновение заколебалась. Я наблюдала, как она прикусила нижнюю губу, как нахмурились ее брови и сузились глаза, а мое сердце нервно затрепетало в груди.

Возненавидит ли она меня, когда узнает? Лиза говорила мне, что я имею право на самозащиту, Оружейник сказал, что СКП посчитала это за самооборону, и я чувствовала себя виноватой только потому, что не чувствовала вины за случившееся с Софией. Как я уже говорила детективу Чейзу, пережить покушение на убийство не так приятно, и в моем сердце нет жалости к мрачной судьбе девушки, засунувшей меня в Шкафчик.

Но проявит ли понимание Эми?

Мне хотелось верить, что да. Мне хотелось верить, что последнюю неделю я не просто обманывала себя, что у нас может завязаться дружба, которая не пострадает от какого-либо спора или предательства и не будет иметь скрытых мотивов. Мне хотелось верить, что это не закончится разбитым сердцем.

Я хотела верить в это, но какая-то часть меня, измученная маленькая девочка с сердцем измученным на протяжении почти двух лет страданий, просто не могла.

- Тейлор, - сказала Эми, подходя ко мне.

- Эми, - тихо сказала я.

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и неуверенно выдохнула.

- Нам... нам нужно поговорить, - сказала она мне.

- Да, - пробормотала я. - Думаю, что надо.

Я последовала за ней, когда она повела меня дальше по улице, подальше от агентов и парамедиков, все еще осматривавших место происшествия, и вне пределов слышимости. Когда она решила, что мы отошли достаточно далеко, она снова повернулась ко мне лицом.

- Это правда? - дрожащим голосом спросила она меня.

- Что именно?

- Черт возьми, Тейлор, это не игра! - огрызнулась она. — Они... она... обвинили тебя в убийстве... Стража! И ты этого не отрицала!

Она широко махнула рукой назад, туда, где лужу крови Висты всё ещё оттирали от асфальта.

- Как ты можешь спрашивать... И почему ты не кричишь на меня, говоря что несу чепуху?!

- Потому что, в определенном смысле, это правда, - тихо сказала я ей.